П. Н. Базанов

Новый взгляд на научное сообщество Русского Зарубежья: рецензия на монографию В. Ю. Волошиной «Вырванные из родной почвы» (Москва, 2013)

Petr N. Bazanov

New look at the scientific community of Russian abroad: review of the monograph «Torn from his native soil» by Valentina Y. Voloshina (Moscow, 2013)

Волошина, Валентина Юрьевна. Вырванные из родной почвы: социальная адаптация российских ученых-эмигрантов в 1920–1930-е гг.: [монография] / В. Ю. Волошина. – Москва : Форум, 2013. – 437, [2] с. – Библиогр.: с. 263–309 и в подстроч. примеч. – Указ. имен: с. 253–260 . – ISBN 978–5–91134–749–9.

Новый монографический труд В. Ю. Волошиной – оригинальное исследование социальной адаптации отечественных эмигрантов, которое удачно разбавляется нарративом о личной жизни русских ученых в изгнании. Большое внимание уделяется Праге – Афинам Русского Зарубежья.

Российская империя конца XIX – начала XX в. была одним из крупнейших центров мировой культуры, в русских университетах успешно разрабатывались новые научные направления, русские профессора были хорошо известны за границей. После катастрофы 1917 г. в эмиграции оказались тысячи ученых из России. Конечно, русская наука за рубежом не только не уступала по уровню мировой науке, но и во многом обогатила ее. В значительной мере развитию русской культуры и науки за рубежом способствовала ментальность русской эмиграции. Последняя свое пребывание за рубежом рассматривала как выполнение важнейшей исторической миссии, направленной на сохранение и продолжение традиций дореволюционной русской культуры. Российскими эмигрантами был накоплен многообразный опыт социальной адаптации и сохранения национальной идентичности, что, в конечном счете, позволило толпам изгнанников не превратиться в «людскую пыль», а создать уникальный социокультурный феномен Русского Зарубежья. Различные круги эмиграции видели в создании «России вне России» не только возможность выжить и сохранить себя, но и показать Западу уровень и возможности отечественной науки и культуры, корнями уходящей в Серебряный век. В советской науке достижения ученых, оказавшихся в эмиграции по разным причинам, старались замалчивать или преуменьшать. Доходило до парадоксов, когда у отечественных ученых с мировым именем пропадала всякая связь с Россией, о них забывали на родине, и складывалось впечатление, что они просто доживают свой век. Именно такой миф и разрушает монография В. Ю. Волошиной. В ней убедительно доказывается, что большинство представителей русской науки смогло продолжить творческую деятельность и внести существенный вклад в развитие отечественной и мировой науки. Однако не только в этом заслуга автора рецензируемой монографии. В. Ю. Волошина впервые скрупулезно анализирует весь спектр социально-психологических проблем адаптации ученых-эмигрантов «первой волны». В отличие от сложившейся в эмигрантоведении традиции персонификации изучения науки, В. Ю. Волошина настаивает на наличии и успешном функционировании в Русском Зарубежье единого научного сообщества, имеющего самостоятельную организационную структуру, основу которой составляли русские академические группы. В книге характеризуется специфика институциализации научного сообщества, рассматриваются формы профессиональной адаптации ученых, прослеживаются основные направления деятельности эмигрантского научного сообщества.

Монография делится на три главы: «Социально-психологическая адаптация ученых-эмигрантов», «Профессиональная адаптация» и «Культурно-просветительная работа как фактор адаптации эмигрантов».

Несмотря на то, что к исследованию привлечен биографический материал десятков ученых, более детально автор останавлива-

ется на судьбах таких ученых, как экономист Алексей Васильевич Пешехонов (1867–1933), историки Борис Алексеевич Евреинов (1888–1933), Александр Александрович Кизеветтер (1866–1933), Евгений Францевич Шмурло (1853–1934) и биолог Михаил Михайлович Новиков (1876–1965). На мой взгляд, персоналии выбраны очень удачно, поскольку они олицетворяют различные направления идейной жизни и деятельности русской интеллигенции в изгнании. Так А. В. Пешехонов стремился, в том числе и на личном примере, помирить советскую власть и русскую эмиграцию ради будущего России. Б. А. Евреинов являлся сторонником непримиримого отношения к большевикам, «активистской», даже террористической, тактики борьбы с «красным игом» ради самого факта существования нашей страны. А. А. Кизеветтер, Е. Ф. Шмурло и М. М. Новиков, оставаясь непримиримыми противниками советской власти, всячески дистанцировались от участия в политике. Все они были известными учеными и являлись пламенными патриотами России.

Как и любой исследователь Русского Зарубежья В. Ю. Волошина не смогла пройти мимо эмигрантских организаций, в данном случае – высших учебных заведений, созданных «первой волной». Русская диаспора создала собственную систему образования: значительное число учебных заведений различного типа. Открывалось и значительное число высших учебных заведений – в Берлине, Париже, Харбине, Праге, Софии, Нью-Йорке и др. В. Ю. Волошина, попав под очарования «Русских Афин», «Русского Оксфорда», сосредоточила основное внимание на Праге, хотя в книге присутствует материал и о русских вузах в Харбине, Париже, Белграде и др. Действительно, в столице Чехословакии работали 8 высших русских учебных заведений: «Русский народный (с 1934 по 1943 г. – свободный) университет», где были юридический и гуманитарный факультеты, «Технический университет», «Институт кооперации и сельского хозяйства», «Вечерний русский народный университет», «Семинарий (Институт) Н. П. Кондакова», основанный известным византинистом Н. П. Кондаковым, «Русский институт коммерческих знаний», «Экономический кабинет профессора С. Н. Прокоповича», «Институт изучения России». В русских институтах преподавали русские профессора. Они же читали лекции для местных студентов. Например, в пражском Карловом университете и работавшем при нем Русском народном университете лекции читали одни и те же ученые.

Вместе с тем хотелось бы указать и некоторые недочеты и неточности в тексте книги. А. В. Пешехонов был одним из редакторов не «Народного богатства», а «Русского богатства». В разделе, посвященном праздникам эмигрантов, хотелось бы поподробнее почитать про «День русского национального сознания» – день св. князя Владимира Крестителя (15 июля старого стиля) и 125 лет Бородинского сражения.

Поспорим так же и о написании термина «Русское Зарубежье». В. Ю. Волошина пишет «Русское зарубежье», т. е. второе слово с маленькой буквы, а когда «Зарубежье» встречается без прилагательного, то снова с заглавной. По мнению рецензента, оба слова надо писать с заглавных букв – ибо «Русское Зарубежья» – это метафизическая страна без территории.

Нет напрашивающегося раздела о научном книгоиздании и выпуске научной периодики. В самом интересном разделе 2.3. «Научные библиотеки Русского зарубежья» В. Ю. Волошина как истинный ученый дает отсылку к работе профессоров СПбГИК И. А. Шомраковой и П. Н. Базанова, а также на энциклопедию «Книга» и пишет, что там можно посмотреть подробнее. Логичнее все-таки было бы рассмотреть этот важный для адаптации ученых в эмиграции вопрос отдельно и подробно.

Автором книги проработан огромный массив архивных и печатных источников. Монография В. Ю. Волошиной написана на более чем 40 фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), привлечены также материалы из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Значительная часть архивных материалов впервые вводится в научный оборот. Новым является также и то, что для изучения психологического состояния ученых-эмигрантов В. Ю. Волошина, наряду с источниками личного происхождения, широко использует публицистическое наследие своих героев. К положительному моменту монографии нужно отнести наличие «Именного указателя» и «Краткого биографического словаря», в котором на основе опубликованных источников и справочников рассматриваются основные моменты биографий ученых-эмигрантов.

Новая монография доктора историче-

ских наук, профессора Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского Валентины Юрьевны Волошиной убедительно доказывает, что хорошие работы по истории эмиграции могут быть написаны не только в Москве и Санкт-Петербурге. На субъективный взгляд рецензента, в Омске давно уже сложилась собственная школа изучения Русского Зарубежья. Ведущим эмигрантоведом в Омске долгое время был, к сожалению, ныне покойный Е. И. Тимонин, интересные работы публиковали историки А. В. Суптело и Г. И. Малышенко.[1] Жалко только, что при тираже 300 экземпляров эта хорошая книга сразу станет библиографической редкостью.

Примечания

[1] См.: Тимонин Е. И. Исторические судьбы русской эмиграции, 1920–1945-е гг. Омск.: СибАДИ, 2000. 300 с.; Суптело А. В. Идейная борьба в либерально-буржуазной эмиграции по вопросам политического объединения русского зарубежья, 1920–1930-е гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук / Омск. гос. пед. ун-т. Омск, 1998. 24 с.; Малышенко Г. И. Общественно-политическая жизнь российского казачества в дальневосточной эмиграции, 1920–1945 гг. / Омск. гос. аграрн. ун-т, Ин-т ветеринар. медицины. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. 436 с.; Его же. Общественно-политическая жизнь российского казачества в дальневосточной эмиграции, 1920–1945 гг.: автореф. дис. … д-ра ист. наук / Омск. гос. аграрн. ун-т, Ин-т ветеринар. медицины. Омск, 2006. 46 с.; и др.